

НА СЦЕНЕ — РУССКИЙ ХОРОВОД

Русская народная песня... Лирически задумчивая или бойкая плясовая, драматически глубокая или шуточная с лукавинкой — она всегда западает в душу. В течение десяти дней песня была хозяйкой на сцене Концертного зала имени П. И. Чайковского, где проходил заключительный этап Всероссийского смотра профессиональных государственных русских народных хоров. Ей вторили пляски, кадрили, ее разыгрывали, превращая в действа с кружевными хороводами, диалогами, смешными частушками, переплясами. Это был подлинный праздник русского народного творчества, его беспрецедентного богатства, сказочной красочности.

«Судьи» были не только сидящие в зале, но и сами исполнители. В привычную, деловую повседневность хоров ворвалось событие, которое взбудоражило ее спокойное течение, заставило пристальное посмотреть на свое творчество, многое нем переосмыслить — и в этом неоценимое значение смотра.

Русский народный хор — молодой вид профессионального искусства, возник ов склоне после победы Великой Октябрьской революции и призван был пропагандировать искусство нового хозяина страны — труженика. В народе веками складывались замечательные обряды, соединяющие пение, танец, музыку, разговорную речь. Они были организованы четко выстроенным «режиссерским» сценарием. Таковы свадьба, праздничные игрища и гулянья. Не случайно в нас иногда говорят не «спеть песню», а «сыграть песню». В подлинном народном представлении его участники держатся просто и естественно, не демонстрируют по ходу действия песню или танец, а как бы «проживают» их. Это основная отличительная черта такого рода творчества. Искусство профессиональных русских народных хоров находится в стадии становления, поиска своих

выразительных средств. Тем не менее практика показала, что они должны следовать духу народного творчества, что хор выигрывает тогда, когда представляет собой художественное единство всех компонентов музыкального фольклора.

Смотр красноречиво свидетельствовал, что наиболее яркой, впечатляющей и художественно-убедительной была та часть программы коллективов, которая строилась на подлинно народном материале. Большой успех выпал на долю Северного хора (художественный руководитель Н. Мешко), Кубанского хора (художественный руководитель В. Захарченко) и Аванасия казаков (художественный руководитель А. Квасов). Их выступления по своей художественной целостности воспринимались не как концерт, а как спектакль.

Отдельно хочется поговорить о танце в народном хоре. Особенности коллективов, их неповторимость ярко проявились в пластике исполнителей. И здесь надо отдать должное артистам хора, особенно женским группам. Они все без исключения умело водят сложные по рисунку хороводы, исполняют подтанцовки. Жест, манера держаться, двигаться, положение рук, поступь — вот штрихи, которыми исполнители как бы очерчивают самобытный пластический силуэт. Глядя на то, как певицы Северного хора «ходили» в вокально-хореографических союзах «У моря Белого» и «Северное играчище», как женская группа Воронежского хора (художественный руководитель М. Чернышов) вычерчивала вензеля в хороводе «У голубой золотая голова», невольно возникала мысль о стирании гравий между хоровой и танцевальной группами в плане создания соответствующего пластического образа.

Есть в хорах балетмейстеры, которые искренне любят, зна-

ют, постоянно изучают русский танцевальный фольклор. Свои произведения они создают на его основе. Таковы композиции «Усманская пляска», «Калинка» М. Чернышова, «Пинежские танцы», «Шенкурские заковыри» И. Меркулова, «Сызранские чижовники», «Баю-блюшки-баю» В. Модзолевского, «Проводы казаков», «Коленца» Г. Гальперина, «Зимние забавы» А. Хмельницкого, «Секиринская кадриль» М. Круглкова и другие. Все они отличаются точным этническим адресом, четкостью замысла, его логическим развитием. Хореографы не копируют бытовые подробности жизни народа, а создают ее обобщенный поэтический образ.

Однако состав балетмейстеров в русских народных хорах крайне неоднороден. Некоторые из них, к сожалению, не обладают должной эрудицией, живут давно устаревшими представлениями о своих задачах в русском хоре. Их опусы часто не вписываются в контекст представления, отличаются трафаретностью построений, лексического материала и манеры исполнения. Хореографические штампы в некоторых коллективах кочуют из танца в танец. Как, впрочем, и ультракороткие юбочки, и неизменные капроновые бантинки. На сцене, как типовые картинки, мельтешат этакие жизнерадостные девчушечки-подросточки. Тщетно искать среди них самобытный образ русской девушки, интересные, содержательные человеческие характеры. Самое обидное, что этот штамп понимается подчас как интерпретация образа современного человека. К сожалению, именно такими выглядели танцы столь самобытного, творчески интересного коллектива, как Оренбургский хор.

Немаловажную роль в искусстве хора играет и костюм. Не воспринимается, например, частушка, если певицы одеты

в пышные, буквально дворцовые платья. Кстати сказать, в последние годы в хорах отмечается некая тенденция к «роскоши» в костюмах участников народных хоров. Бархат, парча, золотое шитье, сверкающие огромные кокошники, бесконечные блестки, даже на мужских рубашках... Создается костюм «вообще», без учета этнических, исторических и социальных особенностей народной одежды. Пряятным контрастом таким одеяниям были костюмы участников конкурса, сшитые по эскизам художницы П. Коротковой, которая создает их на основе глубокого изучения исторических материалов, демонстрируя хороший вкус, отличный владение цветом.

Очень актуальным остается вопрос о подготовке кадров хореографов для профессиональных народных хоров. До сих пор ни одно наше учебное заведение не выпускает специалистов этого профиля. В результате хоры обращаются к людям, подчас не знающим хореографического фольклора и специфики этого искусства. Хормейстеров в Москве выпускают Консерватория имени П. И. Чайковского и Институт имени Гнесиных. Наверное, целесообразно было бы ГИТИСу имени А. В. Луначарского заняться подготовкой кадров хореографов. Только тогда можно будет оснастить любимое народом искусство высоквалифицированными хореографами.

В программах народных хоров есть и современный песенный и танцевальный фольклор, и песни композиторов, пишущих специально для коллектива такого рода. Художественные руководители коллектива скрупулезно отбирают все лучшее, соответствующее их профилю. Но, к сожалению, следует признать, что круг композиторов и поэтов, работающих для народных хоров, крайне ограничен. Несколько имён подлинных энтузиастов этого дела — и все. Среди пи-

шущих для хоров почти нет молодежи. Этот упрек хотелось бы адресовать Союзу композиторов РСФСР. А также пожалеть о том, что почти не создается у нас современной музыки для русских народных танцев. «Барыня», «Камаринская», «Во саду ли», «Сени», «Семеновна» и еще несколько народных попевок — вот и весь арсенал музыкальной основы, который варьируется и так и этак в сотнях танцевальных композиций.

Балетмейстеры русских народных хоров ведут непрестанный поиск новых хореографических интонаций, новых выразительных средств, способных в полной мере отразить образ нашего современника. Об этом свидетельствуют многие композиции, показанные на смотре. Может быть, не все из них достигли желаемого художественного уровня, но главное — то, что их авторы творят, дергают, ищут, а это всегда залог подлинных творческих открытий.

Смотр русских народных хоров прошел накануне XXV съезда нашей партии. Новая, десятая пятилетка будет, как известно, осуществляться под знаком всенародной борьбы за повышение качества работы. Это впрямую относится и к нам, работникам искусства. О художественном качестве программ коллективов вели заинтересованный разговор участники творческой конференции, завершившей смотр. Искусство русских народных хоров — это искусство проникновенное и трепетное, требующее от художника высокой духовности. Нельзя забывать о том, что работать в нем можно только в том случае, если по-настоящему любишь вечно живое народное творчество, умеешь смотреть на него глазами поэта.

Надежда НАДЕЖДИНА
Народная артистка СССР,
лауреат Государственной премии СССР.

Гравюра Г. Рубин, 24 янв. 1976. № 24